С того самого неожиданного и интимного случая, произошедшего больше десятка дней назад, Ду Чен ломал голову, пытаясь вспомнить те способы ухаживания, о которых читал в студенческие годы или слышал от сокамерников в тюрьме. Возможно, из-за их физической близости, а также из-за полуступчивого, полусознательного соглатия Нин Цияня, у него появилось ощущение стабильности, будто всё наконец встало на свои места, поэтому он теперь мог с бесстыдной наглостью говорить то, на что раньше не осмеливался. Как говорится, чтобы завоевать кого-то, нужно иметь толстую кожу, а то и вовсе потерять всякий стыд.

Ду Чен считал, что лицо терять всё же не стоит, но перед любимым человеком отрастить толстую кожу не составляло никакого труда.

После почти полумесяца такой осады результаты оказались налицо: Нин Циянь больше не испытывал той скуки и праздности, что охватила его после переезда бородача и остальных, а прелести жизни вдвоём…

Ду Чен облизал губы: он чувствовал, что день, когда они снова смогут предаться страсти, уже не за горами.

Нин Циянь ещё не догадывался, что на его только-только окрепшее тельце снова положил глаз голодный волк. Напевая какой-то бессвязный мотивчик, он разложил по плетёнкам яйца, сортируя их по сортам. Прикинув сроки созревания зелени в теплице, он решил вытащить всю пророщенную сою и хорошенько её промыть.

Большой кусок баранины из холодильника тоже отправился на разморозку в микроволновку.

Покупая мясо в прошлый раз, он рассчитывал нарезать его тонкими ломтиками для хого, поэтому выбирал кусочки с прослойками жира. Сперва он планировал растянуть запасы надолго, но прошло уже больше полугода, и если говядина держалась неплохо и почти не содержала жира, то баранина и свинина, особенно их жирные части, приобрели специфический душок.

Конечно, от долгого хранения в морозилке продукты не портятся окончательно, но вкус у них после такой заморозки оставался не ахти, поэтому лучше всего было приготовить хого — с пикантным соусом этот привкус легко маскировался.

Почти три цзиня баранины, около двух цзиней свиной грудинки, немало фрикаделек, да ещё порция замороженных креветок. Свежие овощи давно закончились, так что придётся обойтись соевыми ростками.

Решив устроить на обед хого, Нин Циянь не стал торопиться разжигать огонь. Мясо после разморозки ещё немного горчило холодом — как раз идеальное состояние, чтобы браться за нож. Нарезав больше пяти цзиней мяса, Нин Циянь почувствовал, что от усталости у него едва не отнимаются запястья.

Подготовив всё необходимое и бросив взгляд на часы, он понял, что время подошло, и развязал фартук.

– Я пойду позову братца Сяо Вэня и остальных, – бросил Нин Циянь Ду Чену и вышел из пространства.

Услышав его слова, Ду Чен обернулся как раз вовремя, чтобы заметить, как Нин Циянь исчезает.

Сколько бы раз он ни наблюдал эту картину, всё равно находил её невероятной.

Добравшись до пещеры, Нин Циянь только сделал шаг вперед, как с другой стороны донесся голос Ван Яна. Он тут же замер на месте и мгновенно переместился обратно в пространство. К счастью, из соображений осторожности он всегда появлялся и исчезал в той части пещеры, где стоял биотуалет. Оставалось только гадать, что Бородач и Нин Сяо Вэнь наплели остальным об их с Ду Ченом отсутствии, но во избежание лишнего шума лучше было повременить с выходом.

– Что такое? – посмотрел Ду Чен на только что исчезнувшего и тут же вернувшегося Нин Цияня.

– Ван Ян с остальными пришли. Я испугался, что меня обнаружат, и решил переждать здесь, – объяснил Нин Циянь.

Ду Чен принялся складывать аккуратной стопкой заготовленные доски — после обеда, когда Бородач вернется в пещеру, он отнесет их туда, чтобы спокойно доделать.

Времени было навалом, так что обычно утром он занимался только древесиной, а после обеда они с Нин Циянем валялись на канане, читая книги или смотря фильмы. Даже если они занимались чем-то другим, Ду Чен неизменно вовлекал в это Нин Цияня: пусть они даже молчали, нахождение вдвоём в одном пространстве за одним и тем же занятием помогало сближению. Ну или, если говорить честно, Ду Чен молчаливо и полунасильственно закладывал в подсознание Нин Цияня мысль, что они — пара.

Стянув пропахшую древесной стружкой верхнюю одежду, он наскоро постирал её и разложил на разогретом канане сушиться. После каждого трудового дня Ду Чен стирал вещи сам, и обычно к вечеру они уже были сухими.

Не зная, когда уйдут Ван Ян и остальные, Нин Циянь разогрел оставшуюся еду, отварил в мясном бульоне немного мяса и ростков сои, а застывший в холодильнике после тушения ребрышек холодец выскреб ложкой и добавил прямо в тарелки для аромата. Наконец, разложив всё по трем мискам, он замер.

Почуяв неладное, или, скорее, проголодавшись, едва Нин Циянь опустил миски на пол, как из

укрытия выскочили три пушистых создания: одна побольше и две крошечные.

…Хотя нет, называть Дабао малюткой уже было нельзя.

– Ты видел, откуда они вылезли? – глядя на то, как троица уплетает еду за обе щеки, спросил Нин Циянь.

– Из стога сена, – ответил Ду Чен.

Нин Циянь вытянул шею и покосился на стог сена, примостившийся у стены между курятником и домом, но ничего особенного не заметил и решил не забивать себе голову.

Сухую солому использовали для подстилки животным. Время от времени старую солому из загонов выгребали и заменяли свежей, иначе стоял бы невыносимый запах.

Когда малышня наелась до отвала, Нин Циянь вымыл миски и снова отправился к пещере.

На этот раз, едва выйдя из пространственного кармана, он прислушался и, убедившись, что снаружи находятся только Нин Сяо Вэнь и Бородач, показался на глаза.

– Ван Ян с остальными уже приходили? – спросил Нин Циянь, откидывая занавеску.

Время их обычного обеда давно минуло, и Нин Сяо Вэнь сразу догадался, что Нин Циянь уже выходил наружу, но, услышав голоса гостей, предпочел спрятаться обратно.

– Ага, все трое заходили. Помнишь, они жаловались, что в последнее время воду набрать не получалось? Морозы стоят дикие, и правительство не успевает обогревать трубы, поэтому они просто выдали людям специальные таблетки для очистки снега. Ван Ян забрал воду и для нас, заодно и занес её сюда, – рассказал Нин Сяо Вэнь.

– Сильный снег на улице?

Нин Сяо Вэнь покачал головой:

– Не особо. Уже сколько дней с неба сыплет мелкая крупа, а сугробы на земле до сих пор едва доходят до колен.

Разговаривая, все трое вошли внутрь пространства.

Заметив, что Нин Циянь не вернулся сразу же, Ду Чен понял, что гости ушли, поэтому сразу зажег горелку и принялся разогревать бульон. К тому моменту, как они уселись вчетвером,

жидкость уже почти закипела.

Едва вода забурлила, Бородач шумно закинул в кастрюлю две огромные порции мяса, вмиг заполнив всё пространство посуды.

– Помяните мое слово, скоро выпадет еще один знатный снег, – бросил Нин Циянь, помешивая варево палочками, чтобы мясо быстрее сварилось.

Бородач кивнул:

– Точно как с теми дождями: то месяцами ни капли, а как польет — так будто вселенский потоп.

Нин Сяо Вэнь нахмурился:

– Тогда нам нужно держать ухо востро. Если повторится история с дождями, снега выпадет немерено. В горах-то все в основном в пещеры забились, заметет снегом входы — и нос высунуть наружу не получится.

Бородач презрительно хмыкнул:

– Завалило бы только вход — полбеды. Вот если вентиляционные шахты перекроет — тогда точно крышка!

Видя, как тревога Нин Сяо Вэня нарастает, Нин Циянь поспешил успокоить его:

– Не переживайте, правительство наверняка бдительнее нас, в случае чего включат сирены во сколько бы то ни было.

Точно так же, как и прошлой зимой до перерождения: если происходило что-то серьезное, установленные властями по всему склону мощные репродукторы работали исправно. Прошлую зиму и правда не пережили многие — холод уносил жизни тысячами, но никто не умирал от нехватки воздуха из-за засыпанных снегом входов. Хотя на этот раз, кто знает, чьё крыло взмахнуло бабочкой, меняя привычный ход событий, погода оставалась точь-в-точь как до перерождения. Нынешней зимой должно было прогреметь ровно два мощных снегопада, и первый из них ждал их совсем скоро — в середине января. Именно тот внезапный буран сбил все планы властей: во многих районах оказалось физически невозможно проводить ежедневные обходы, из-за чего смертность от холода подскочила до небес. Но судя по всему, теперь правительство подготовилось гораздо лучше. Спасательные канаты, которые в прошлый раз натянули лишь после первой бури, сейчас закрепили заранее. И даже если снег повалит стеной, солдатам будет трудно, но они хотя бы смогут добраться до каждого дома, цепляясь за натянутые вдоль склонов тропы.

Система централизованного отопления студенческого городка работала исправно, приютив ещё больше горожан, а благодаря заблаговременной подготовке к патрулированию Нин Циянь надеялся, что в этот раз все выжившие в городе Д смогут благополучно пережить зиму.

Любовь — или её отсутствие

Ни Нин Циянь, ни Ду Чен не имели ни малейшего представления о том, при какой температуре и в каких условиях курицы и утки высиживают яйца, поэтому целиком и полностью переложили это решение на плечи Нин Сяо Вэня.

Следуя его указаниям, они вчетвером быстренько очистили два угла в западной комнате, набросали свежей соломы и отгородили пространство решетками. Куриное и уточное гнезда не мешали друг другу, кормушки и поилки были на месте, а птицы с кладками устроились с комфортом.

– Вам не кажется, что яиц многовато? – поморщился Бородач, когда с приготовлениями было покончено.

По нескольку десятков куриных и утиных яиц — если вылупятся все, они просто не смогут их прокормить. Не резать же молодняк на мясо ещё птенцами!

Нин Сяо Вэнь сполоснул руки:

– В самый раз, они же не все вылупятся. А когда выведутся, выпустим их бегать по двору. К весне подрастут как раз до полувзрослых, часть оставим себе, а остальных выменяем на что-нибудь нужное.

Бородач бросил взгляд на тепличку во дворе: теперь, когда её защищало ограждение, можно было не бояться, что птица растопчет грядки.

– Вы правда решили переселиться туда насовсем? – оглядывая вещи на канане, спросил Нин Сяо Вэнь.

Нин Циянь кивнул, но прежде чем он успел открыть рот, вперед протиснулся Бородач:

– Ой, молодожены, считайте, медовый месяц у вас начался.

…

Медовый месяц в пещере…

– Вообще-то мне больше нравится жить с братцем Сяо Вэнем. Может, мы вдвоем останемся в пространстве, а Ду Чен с братцем Бородачом отправятся в пещеру? Как раз прочувствуете то умиротворение, когда нас долго не было рядом, – с улыбкой проговорил Нин Циянь, беря Нин Сяо Вэня за руку.

Нин Сяо Вэнь с готовностью закивал, добродушно улыбаясь.

Улыбка Бородача застыла на лице. Побледнев, он перевел взгляд с Нин Цияня на Ду Чена, молча призывая того унять своего благоверного и намекая, что сожительство с мужчинами до добра не доводит…

И тут же встретился с мрачным, испепеляющим взглядом самого Ду Чена.

Бородач выдавил из себя нервный смешок и отступил на шаг назад.

Заметив перепуганный вид Бородача, Нин Циянь презрительно фыркнул.

– Мы с высиживанием цыплят и утят тоже не поможем, так что это полностью на вас с братцем Бородачом. А пещеру вы привели в порядок, там не холодно, так что мы с Ду Ченом просто отдохнем от суеты. В конце концов, обедать и ужинать мы всё равно будем возвращаться сюда, пожить пару дней в пещере — тоже неплохо, – заключил Нин Циянь.

Увидев, что они с Ду Ченом уже всё решили, Нин Сяо Вэнь больше не стал спорить. Собрав вещи с канана, он помог перенести их в пещеру.

Застелив заново сложенный канан их с Ду Ченом постельным бельем, Нин Циянь уселся рядом и принялся наблюдать, как Ду Чен собирает брошенные Бородачом деревяшки.

Освещение от аккумуляторных ламп в пещере, конечно, уступало яркости пространства, но для повседневной жизни его вполне хватало — пока не приходилось заниматься тонкой работой, способной испортить зрение, глаза не уставали.

Прислонившись спиной к стене, Нин Циянь окинул взглядом пещеру и даже не сразу заметил, как закончив со сбором вещей Ду Чен присел рядом.

– О чём задумался? – Ду Чен помахал рукой перед глазами Нин Цияня.

Вынырнув из раздумий, Нин Циянь перевёл взгляд на него и произнёс:

– Думаю, не обустроить ли нам пещеру капитальнее. Кто знает, возможно, придется прожить здесь еще несколько лет, а когда потеплеет, возвращаться в пространство постоянно уже не получится.

– Придется остаться надолго?

Нин Циянь кивнул:

– Года на два-три точно. Подумай сам: хотя сейчас новостей из внешнего мира нет, мы прекрасно понимаем, в каком состоянии остался город Д после землетрясения — это сплошные руины. Но до сих пор оттуда никто не приезжал для помощи в восстановлении. О чём это говорит?

Ду Чен откинулся на постель:

– О том, что везде обстановка одинаковая. Своих бы вытянуть, не до чужих проблем.

– Вот именно, весь мир в таком положении, всё нужно начинать с нуля, и с какой стати восстановление пойдет быстро?! Ладно еще городские кварталы — там можно проложить новые коммуникации по старым трассам или снести руины под новые постройки. А еда? Без надежной продовольственной базы, когда людям нечего есть, любые разговоры о восстановлении — просто пустой звук. Земля — вот что важнее всего. Даже если в городе наладят подачу воды и света, наши корни должны оставаться здесь, чтобы мы гарантированно не голодали. А те государственные запасы… Посмотришь, хорошо, если их хватит до следующей осени, – вздохнул Нин Циянь. В прошлой жизни лишь на третий год после землетрясения выжившие, нащупывая путь вслепую и опираясь на разработки Академии наук, начали понимать закономерности и нарабатывать опыт выращивания сельскохозяйственных культур в новых климатических условиях. Про другие регионы Нин Циянь знал мало, но город Д лишь к третьему году смог худо-бедно обеспечить всех выживших едой. Пусть не деликатесами, но досыта. И именно тогда появились первые признаки настоящего восстановления. Правда, что было дальше, он уже не застал.

Слова Нин Цияня заставили Ду Чена помрачнеть.

Он вспомнил то время, когда впервые попал в детдом. В отличие от детей, росших там с малых лет, он успел застать полноценную семью и знал, что такое счастье, когда родители носят тебя на руках. Внезапная потеря всего, когда даже за кусок мяса приходилось драться, давалась ему куда тяжелее, чем остальным детям.

А теперь представь людей, привыкших к комфорту и внезапно столкнувшихся со стихийным бедствием библейских масштабов, за которым следует смертельный голод… Что тогда будет?

Ду Чен резко сел и огляделся по сторонам.

– Ты прав, пещеру нужно обустраивать основательнее. Сейчас здесь недостаточно безопасно.

Нин Циянь моргнул. Недостаточно безопасно? Да если взять хотя бы дом Ван Яна,

большинство людей в горах просто углублялись в естественные пещеры и занавешивали входы, в то время как они возвели капитальные стены из бетона и камня. Если их жилье считалось небезопасным, то что тогда делать остальным?

– Когда начнется настоящий голод, одна дверь не спасет от людей, у которых от голода помутился рассудок.

Нин Циянь усмехнулся:

– До такого не дойдет. Мы всё равно будем сидеть дома, а внутри правительственной зоны порядок поддерживается неплохо.

Ду Чен нахмурился, глядя на Нин Цияня:

– Забыл, что было в прошлый раз?

Нин Циянь покачал головой:

– Когда разразится продовольственный кризис, правительство направит армейские гарнизоны во все горные районы. Пока ты не выходишь за рамки их юрисдикции, никто не посмеет безобразничать на глазах у военных. Методы властей тогда будут куда жестче нынешних.

Ду Чен пожал плечами, не став спорить.

– И как ты хочешь её обустроить? Если расширять, то лучше дождаться тепла и построить деревянный домик на площадке перед входом. По крайней мере, там не будет такой сырости, как в пещере. А чем меньше пещера, тем теплее в ней зимой.

Поразмыслив над словами Ду Чена, Нин Циянь признал их разумными. К тому же край площадки перед пещерой находился на некоторой высоте от земли, так что построить деревянный дом прямо у скальной стены, соорудив удобную лестницу, было отличной идеей. Пользоваться подвесной веревочной лестницей и таскать по ней вещи — то еще удовольствие.

Места в пещере было мало, и развернуться особо негде. Раз уж по утрам больше не нужно было возиться во дворе, Нин Циянь переключился на чертежи, решив набросать простой проект деревянного домика. Площадка перед входом оказалась достаточно просторной, поэтому он задумал двухэтажный дом: задняя дверь второго этажа вела прямо в пещеру, лестница находилась внутри, а со второго этажа можно было спуститься на первый, откуда открывался выход на открытую площадку.

Как только наступит весна и они повесят восемьдесят купленных ламп, им придется закрепить на скалах солнечные генераторы. Учитывая мощность и энергопотребление такого количества осветительных приборов, для их бесперебойной работы понадобятся как минимум две

установки. К счастью, еще до землетрясения он припас в пространстве два генератора — один из них сейчас питал саму «зеленую зону». Еще один остался в городской квартире — его выменяли на еду после катаклизма. Нин Циянь планировал перевезти тот, что в городе, и объединить его со свободным генератором из пространственного хранилища. Обе установки обладали высокой мощностью, так что их хватило бы не только на тепличное освещение, но и на то, чтобы протянуть проводку в новый деревянный дом.

Утром Ду Чен продолжал мастерить стеллаж, начатый Бородачом, в полдень они вместе с Нин Циянем вернулись в пространство на обед, а после обеда устроились на свежеперестеленном канане смотреть кино.

Планшет Нин Цияня был забит фильмами и сериалами, скачанными еще до землетрясения. Каждый день они кутались вместе в толстое ватное одеяло, греясь на теплом канане. Иногда, поднимая голову, чтобы размять затекшую от экрана шею, Нин Циянь смотрел на закопченные стены пещеры, и у него возникало жуткое ощущение дежавю — казалось, будто он снова в том времени до перерождения. Те же потрескавшиеся каменные стены, пляшущие отблески пламени из топки, близкий человек рядом… Подобные вспышки пространственной дезориентации накатывали регулярно, и Нин Цияню требовалось пару секунд прийти в себя, чтобы осознать реальность.

А вместе с этим в память возвращались воспоминания, которые он поначалу так старательно пытался вытеснить.

К огромному удивлению Ду Чена, после переезда в пещеру его любимый стал куда податливее на ласки, а порой и сам проявлял инициативу.

Оценивший прелести плотских утех хищник упускать такое лакомое блюдо, само плывущее в руки, разумеется, не собирался.

Так что следующие полмесяца после переезда выдались для Ду Чена невероятно счастливыми. На его неизменно каменном лице всё это время блуждала улыбка — настолько непривычная, что Бородач то и дело украдкой потирал мурашки на руках.

Сам же Нин Циянь никак не мог разобраться в собственных чувствах к Ду Чену: то ли им двигало лишь чувство вины и желание исправить ошибки прошлого, то ли это загадочное перерождение и правда заставило его полюбить Ду Чена по-настоящему. Каждую ночь, после очередной вспышки страсти, на душе у него оставался тяжелый осадок.

Чувства Ду Чена к нему были чисты и искренни.

Но сам он до конца так и не понял, что именно испытывает к этому человеку.

После очередной бурной ночи Нин Циянь полулежал на крепкой груди Ду Чена, тяжело дыша.

Глядя на капельки пота на его смуглой коже, он вдруг тихо произнес:

– Ду Чен, я не знаю, люблю ли тебя.

Ду Чен ничего не ответил, лишь медленно провел теплой рукой по его обнаженной спине.

– Возможно, я просто цепляюсь за тебя из страха снова всё потерять, – прошептал Нин Циянь.

Прошло довольно много времени, но Ду Чен по-прежнему хранил молчание. Испытывая легкое волнение, Нин Циянь повернул голову и тут же встретился с его насмешливым взглядом.

– Чего ты ухмыляешься?! – раздраженно бросил Нин Циянь, сверкнув глазами.

Ду Чен резко перехватил его за талию, приподнимая, так что они оказались лицом к лицу.

– И с чего тебе только в голову лезут такие мысли? – в уголках его рта заиграла улыбка. – Даже если бы ты не был со мной, неужели ты думал, что я бы бросил тебя?

Нин Циянь кивнул: конечно бы бросил, а кто тогда в прошлом ушел работать на стройку, лишь бы не жить с ним под одной крышей!

Ду Чен приподнял бровь:

– Серьезно думаешь, что я оставил бы тебя одного в таком мире?

…Ладно уж, после землетрясения Ду Чен ведь и в самом деле вернулся.

Заметив замешательство на лице Нин Цияня, Ду Чен решил не ходить вокруг да около.

– Скажем так: даже если ты прямо сейчас заявишь, что больше не хочешь быть со мной как пара и мы останемся просто братьями, я всё равно никуда не уйду и буду охранять тебя. Так что выбирай: быть моими братьями или любимым?

Нин Циянь закусил губу:

– Даже если я выберу быть твоей парой, это не значит, что я тебя люблю. Может, просто жить с партнером мне привычнее и комфортнее…

Ду Чен наконец не выдержал и расхохотался.

Вспылив от стыда, Нин Циянь шутливо двинул его кулаком в грудь.

С трудом сдерживая смех, Ду Чен посмотрел на задетого за живое Нин Цияня, всем своим видом показывавшего: я тут вообще-то о серьёзных вещах говорю!

– Ну до чего же ты у меня упрямый и милый! Кем бы ты мне ни приходился — парой или братом, я люблю тебя, и моё отношение к тебе не изменится. Вся разница на самом деле в тебе самом: если бы ты меня не любил, ни за что не стал бы со мной ласкаться, – произнес Ду Чен, проводя пальцем по животу Нин Цияня.

http://bllate.org/book/18708/1808084